

ЯЛТИНСКИЙ МИР И ЭПОХА ПРОГРЕССИВНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В докладе излагается прогрессивное влияние Ялтинского мира на формирование второй послевоенной волны глобализации, которая способствовала бурному росту мировой торговли, быстрому экономическому росту развитых и ускоренному росту развивающихся стран и, в конечном итоге, их конвергенции. Показано, что с разрушением Ялтинского мира усилились негативные последствия глобализации: неравенство в распределении доходов и ущерб окружающей среде в развивающихся странах, вызывающие частые разногласия и конфликты между развитыми и развивающимися странами. Описаны текущий глобальный цивилизационный кризис и принципы формирования Ялтинского мира-2. Именно последний создаст благоприятные условия для подъема новой 3-й волны глобализации. Обсуждаются условия формирования гармоничной справедливой глобализации. В качестве иллюстрации рассматривается новый этап глобализации, основанный на реализации китайского мегапроекта «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: Ялтинский мир; прогрессивная глобализация; рост мировой экономики и торговли; сокращение мировой бедности; разрушение Ялтинского мира; рост неравенства и социальная поляризация; Ялтинский мир-2; нооэкономика; гармоничная справедливая глобализация; мегапроект «Один пояс, один путь»; глобализация с китайской спецификой.

1. Ялтинский мир и его влияние на процессы глобализации

Вторая мировая война привела к формированию партнерства трех великих держав – СССР, США и Великобритании, обеспечившего им Великую Победу в этой самой кровопролитной из войн, пережитых человечеством. **В послевоенные десятилетия на базе договоренностей трех великих держав-победительниц, достигнутых на конференции в Ялте в феврале 1945 года, удалось обеспечить устойчивое геополитическое развитие и избежать перерастания ряда локальных войн и конфликтов (Корея, Вьетнам, Карибский кризис, Афганистан и др.) в новую мировую войну, в новое столкновение цивилизаций.** В центре внимания Ялтинской конференции 4-11 февраля 1945 г. были вопросы послевоенного устройства мира и создания ООН для обеспечения мира и безопасности во всем мире. Устав ООН был принят на Международной конференции в Сан-Франциско и вступил в силу в октябре 1945 г. **Таким образом, именно Ялта стала ключевым местом определения основ послевоенного многополярного мироустройства и создания ООН, определившим сравнительно устойчивый миропорядок почти на полвека.**

Страны-победительницы стремились построить новую надежную архитектуру международных отношений, основанную на глобальной безопасности и взаимовыгодном сотрудничестве. Они учредили ООН для поддержания мира и безопасности и его экономические институты – МВФ,

ВМБ, ГАТТ и др., которые были призваны оказывать содействие развивающимся странам в деле экономического развития, а также искоренения бедности и нищеты. **Создание ГАТТ (генерального соглашения по тарифам и торговле) с целью снижения и упорядочения таможенных тарифов сыграло огромную роль в снятии ненужных барьеров на пути международной торговли. Благодаря восстановлению экономик ведущих стран началось бурное развитие международной торговли, сопровождавшееся инвестициями. Это способствовало экономическому росту в развивающихся странах, который набрал особенно мощную динамику к концу столетия. Уже в 1990-е годы развивающиеся страны добились заметного сокращения разрыва с развитыми странами по объему ВВП. А после 2000 г. началась стремительная конвергенция [Акаев, 2015], которая уже через 10-15 лет приведет Восток и Запад к состоянию, наблюдавшемуся до начала «Великой дивергенции» в первой четверти XIX века.**

ГАТТ в 1990-х гг. трансформировалось в ВТО (Всемирную торговую организацию). **Послевоенный бурный экономический рост во всем мире, в условиях относительного спокойствия и благополучия, и начало конвергенции между развивающимися и развитыми странами мира сопровождались беспрецедентным сокращением бедности во всем мире. Например, всего за 30 лет (1970-2000 гг.) численность бедных в мире сократилась на 350 млн. человек, а крайне бедных – на 200 млн. человек, тогда как в 1970 г. бедных насчитывалось 1 млрд. 323 млн. чел., а крайне бедных – 554 млн. чел. Большую роль в сокращении бедности в мире сыграло развитие международной торговли. Ещё большую роль в сокращении бедности сыграло участие развивающихся стран в глобальных производственно-сбытовых цепочках (ГПСЦ). Действительно, согласно оценкам ВМБ, повышение показателя участия в ГПСЦ на 1 процентный пункт (п.п.) увеличивает доход на душу населения более чем на 1 п.п., тогда как обычная торговля всего на 0,2 п.п. Поэтому неудивительно, что именно в странах, ставших неотъемлемой частью ГПСЦ, в частности, в Китае, Вьетнаме и Бангладеш отмечалось наиболее резкое снижение уровня бедности [ВМБ, 2020].**

Хотя заметное расширение ГПСЦ наблюдалась с 1970-х годов, наиболее быстрый рост ГПСЦ пришёлся на период с 1990 по 2007 гг., когда технический прогресс в сфере транспорта, информации и связи, а также снижение торговых барьеров служили производителям стимулами к распространению производственных процессов за пределы национальных границ. Так, если в 1970 г. доля ГПСЦ в мировой торговле составляла 37%, то к 1990 г. она выросла до 42%, а затем наблюдался резкий рост до 52% к 2007 г. ГПСЦ охватывали в основном регионы Западной Европы, Восточной Азии и Северной Америки. Большинство стран в этих регионах входят в сложные ГПСЦ, производящие современные промышленные товары и услуги, и участвуют в инновационной деятельности, вследствие чего в них и

наблюдался существенный рост доходов и производительности. Однако после мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. мировая торговля росла вяло, а развитие ГПСЦ резко замедлилось. Отрицательно влияют на развитие мировой торговли и ГПСЦ наблюдающиеся в последнее время рост протекционизма и торговых конфликтов между авангардными странами мира. Так, темпы роста мировой торговли снизились с 5-6% в год до 3%, а доля ГПСЦ в её объеме – до 47%. Если смотреть шире, то все это стало результатом разрушения Ялтинского мира.

Таким образом, Ялтинский мир заложил благоприятные основы для второй волны глобализации – прогрессивной глобализации, которая длилась более полувека. Она способствовала бурному развитию относительно справедливой международной торговли, ускоренному «догоняющему» росту развивающихся стран, началу подлинной конвергенции развивающихся и развитых стран мира, что привело к значительному сокращению мировой бедности [Акаев, 2015]. В недавнем специальном докладе Всемирного банка [ВМБ, 2020] сделан вывод о том, что мировая торговля и ГПСЦ могут и далее ускорять рост мировой и национальных экономик, создавать рабочие места лучшего качества и понижать уровень бедности в мире. Показано также, что технический прогресс, порожденный 4-й промышленно революцией, станет для мировой торговли и ГПСЦ скорее благом, нежели проклятием. Причём, что очень важно, утверждается, что выгоды от участия в ГПСЦ могут получить более широкое распространение и иметь более устойчивый характер, если все страны будут повышать эффективность социальной защиты трудящихся и охраны окружающей среды. Однако для этого необходимо создать благоприятные условия для развития новой третьей волны глобализации – справедливой глобализации или ноосферной глобализации, аналогичные тем, которые были сформированы Ялтинским миром. Итак человечеству нужен Ялтинский мир-2, основные контуры которого обсуждаются в настоящей работе в контексте с развитием ноосферной глобализации.

2. Разрушение Ялтинского мира и его последствия

Плодотворная роль ООН в поддержании Ялтинского миропорядка в XX веке общепризнана. Именно по инициативе ООН решались важнейшие вопросы послевоенного мироустройства, разрешение локальных конфликтов, чтобы не допустить их разрастания. В ООН разрабатывались долгосрочные программы развития, была основана стратегия устойчивого развития и экологической безопасности, в частности стратегия борьбы с потеплением климата. Многочисленные организации ООН оказывали и оказывают существенное влияние на мировое развитие. Однако с конца XX века роль ООН в регулировании мирового порядка значительно ослабла, были

подорваны и разрушены основы Ялтинского мироустройства. Этому способствовало несколько факторов:

Во-первых, развитие глобализации по неолиберальной модели при диктате транснациональных корпораций (ТНК), поддержанных международными финансово-экономическими организациями, привело к ослаблению международного контроля за их деятельностью.

Во-вторых, распад СССР и мировой системы социализма привёл к ослаблению держав, противостоявших американскому диктату, и породил у правящих кругов США иллюзию об установлении однополярного мира и их исключительном праве на определение нового мирового порядка. Это нашло наиболее полное отражение в книге Збигнева Бжезинского [Бжезинский, 1998].

В-третьих, США и НАТО, не имея возможности преодолеть самостоятельную и независимую политику и право вето России и Китая в Совете Безопасности ООН, стали осуществлять агрессивные действия в обход ООН. Это проявилось на рубеже веков в незаконной бомбардировке Югославии, агрессии в Ираке, разрушении Ливии и разжигании гражданской войны в Сирии.

Все это подорвало геополитическое равновесие в мире, поддерживаемое решениями Ялтинской конференции в течение полувека, и возможность решения крупных международных проблем на основании учета интересов разных стран и цивилизаций и породило новый геополитический кризис, который особенно усилился после инициированного США и их европейскими союзниками государственного переворота на Украине и применения политических и экономических санкций к России. **Итак, на протяжении четверти века, после отказа США и их союзников по НАТО от принципов Ялтинского мира, усиливается геополитическая напряженность, нарастают геополитические конфликты и угрозы столкновения цивилизаций. Положение усугубляется непредсказуемыми действиями США в последние годы: она стала инициатором подрыва системы международных соглашений о военно-политической стабильности и нового витка гонки вооружений, а также инициатором раскола в глобальном геополитическом пространстве, объявив холодную войну против Китая и России, усилив экономическое давление на непослушных союзников в Европе и Латинской Америке. Очевидно, что такая политика бесперспективна. Но все это требует выработки новой модели глобального многополярного мироустройства, адекватного условиям и соотношению сил в XXI веке и позволяющего ослабить угрозы реанимации холодной войны и возникновения Третьей мировой войны – самоубийственного столкновения цивилизаций.**

Углубляется раскол между цивилизациями в экономической сфере, пропасть между богатыми и бедными странами, цивилизациями и социальными слоями. Мировая экономика поражена расколом между глобальным капиталом ТНК и банков, стремящихся извлечь максимальные

сверхприбыли за счет доминирования на мировых рынках и при распределении ресурсов развивающихся стран в свою пользу и национальным капиталом, ориентированным на приоритетное развитие национального рынка для обеспечения занятости населения и насыщение рынка за счет собственного производства товаров и услуг. **Выгоды от участия в ГПСЦ распределяются все более неравномерно как между странами, так и внутри страны. ТНК переносящие производства в развивающиеся страны, повышают наценки и увеличивают свои доходы, в то время как происходит снижение наценок производителей в развивающихся странах. Кроме того, деятельность ТНК наносит также ущерб окружающей среде в развивающихся странах, куда выносятся «грязные» в экологическом отношении производства.** В системе международной торговли также накопились недостатки, вызывающие разногласия между развивающимися и развитыми странами. То что в рамках нынешней парадигмы международных отношений эти недостатки невозможно устранить стало особенно ощутимо после провала раунда переговоров в рамках ВТО в Дохе.

Яковец Ю.В. точно охарактеризовал сложившуюся в современном мире ситуацию как «расколотый мир локальных цивилизаций 21 века» [Яковец, 2020a]. Обобщающим показателем раскола цивилизаций по его мнению является формирование нового глобального водораздела между восходящими цивилизациями и странами, закладывающими основы гуманистически-ноосферной мировой цивилизации и многополярного мироустройства (во главе с Россией, Китаем и Индией), и нисходящими цивилизациями и ведущими державами (США и ЕС), которые всеми силами стремятся сохранить свое доминирование в мире. **Главное событие заключается в том, что в эпицентре этого разлома оказались сами США, всего лишь несколько лет назад выступавшие с претензией на процветание и доминирование в глобализированном мире.** Действительно, в результате Второй мировой войны США превратились в мировую сверхдержаву, превосходившую другие мировые державы по экономической мощи и военно-техническому потенциалу. Однако послевоенное мироустройство в условиях Ялтинского мира происходило в условиях диалога, партнерства и противоборства с миром социализма во главе с СССР.

Геополитическое влияние США резко усилилось в результате прекращения холодной войны, распада СССР и мировой системы социализма, ставшей итогом поражения в первой гибридной информационно-идеологической войне – преобладающей формы столкновения цивилизаций в современном мире [Яковец, 2020в]. **Яковец Ю.В. предупреждает, что нельзя недооценивать опасность развязанной в последние годы Западом второй мировой информационно-идеологической войны и призывает вести активную наступательную стратегию борьбы с ней. С начала XXI века все более отчетливо**

проявлялись тенденции роста паразитизма и раскола в американском обществе, которые наиболее остро проявились во время пандемии коронавируса и обвального экономического кризиса в 2020 году. Особенно острый и глубокий раскол обнаружился в социальной сфере и среде политической элиты США. Глубокий раскол политической элиты проявился в непримиримом противоборстве двух ведущих политических партий – демократической и республиканской, консенсус между которыми до сих пор составлял основу политической устойчивости США. **Агрессивные авантюры США по перестройке мироустройства с использованием инструмента «цветных революций» стали давать сбои во внешнем мире, но зато обернулись против самих США и сегодня дестабилизируют социально-политическую обстановку во многих штатах. В США формируется революционная ситуация, которая может привести к гражданской войне.**

Лидеры поколения 1990-х, ориентированные на усиление мировой гегемонии США, на формирование однополярного мироустройства при исключительном доминировании США, будут постепенно уходить с политической сцены в 2020-е годы. Однако лидеры нового поколения ещё не обладают новой идеологией, ясным видением будущего и стратегией его достижения. Значительная часть лидеров, особенно среди афроамериканцев, настроена на слом существующего порядка, но не имеет созидательной программы, как показали события 2020 г. **Поэтому США предстоит пережить трудный период формирования новых лидеров поколения 2020-х, которые смогут обеспечить преодоление кризиса и выхода на новую траекторию, отвечающую реальным условиям развития мира в XXI веке.**

Яковец Ю.В. впервые показал, что в основе всех вышеуказанных кризисных процессов, происходящих в мире в последние десятилетия, лежит цивилизационный кризис, связанный со сменой сверхдолгосрочных циклов в динамике мировых и локальных цивилизаций [Яковец, 2013]. Действительно, с конца XX века мир вступил в эпоху исторического разлома, длительного и глубокого глобального кризиса, обусловленного закатом двухсотлетней индустриальной цивилизации и становлением гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации, переходом от пятисотлетнего четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению – при лидерстве Востока. Каждая такая смена сверхдолгосрочных циклов сопровождается глубоким кризисом и усилением хаотичности в динамике исторического движения цивилизаций, выделяются годы перелома крутой перемены сложившейся тенденции развития, которые называются точками бифуркации. Это означает, что мировую систему ожидает либо катастрофа, либо радикальная трансформация с переходом к повышательной волне нового сверхдолгосрочного цикла. Третьего не дано. Яковец Ю.В. считает, что этой точкой бифуркации в нынешнем

цивилизационном кризисе стал 2020-й год [Яковец, 2020с]. Следовательно, в 2020-е годы от мирового сообщества требуются энергичные кооперативные действия, чтобы перейти от нынешнего глобального хаоса к новому устойчивому миропорядку, на новую траекторию устойчивого развития. Это вытекает из теории великого русского ученого лауреата Нобелевской премии И.Р. Пригожина, который еще в 1950-е годы доказал, что именно из хаоса перемен, при кооперативном действии элементов сложной системы, рождается новый порядок, и система эволюционирует по новой устойчивой траектории [Пригожин и Стенгерс, 2005].

3. Глобальный цивилизационный кризис и принципы формирования Ялтинского мира – 2

Итак, в начале XXI века человечество вступило в новый период глобального цивилизационного кризиса, нарастает волна военных конфликтов и международного терроризма, усиливается угроза самоубийственного столкновения цивилизаций с использованием оружия массового уничтожения. Человечество также оказалось перед лицом экологической катастрофы в результате опасных изменений климата, истощения ряда природных ресурсов и критического загрязнения окружающей среды. **Сегодня человечество стоит перед решающим судьбу цивилизации выбором: деградации и угрозы самоуничтожения либо в результате столкновения цивилизаций с применением термоядерного оружия, либо глобальной экологической катастрофы – или решительного поворота к становлению гуманистически-ноосферной мировой цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций и авангардных держав.** Для плодотворного ответа на все эти грозные вызовы необходима консолидация прогрессивных и консервативных сил с использованием уроков Второй мировой войны и исторического опыта «Ялтинского мира».

В этих условиях возникает безотлагательная необходимость в формировании нового мироустройства, учитывающего изменившееся соотношение сил, сдвиг центра цивилизационной активности на Восток в результате возвышения и укрепления позиций Китая и Индии, формирования ШОС и БРИКС. Кстати, определенные меры по становлению нового многополярного мироустройства определены в стратегических документах ШОС и БРИКС. Россия также выступила с важными инициативами интеграции «интеграций» и партнерства в рамках Большой Евразии в целях укрепления основ многополярного мироустройства. Достижению этих целей способствует провозглашенная Китаем программа создания экономического пояса Шелкового пути. **Новая модель мироустройства естественно должна быть ориентирована на диалог и партнерство цивилизаций и государств в ответ на глобальные вызовы XXI века.** В этой связи, возникла острая

потребность в глубоком научном осмыслении текущего глобального цивилизационного кризиса, и выработке научных основ долгосрочной стратегии выхода из этого кризиса и становления на путь устойчивого развития.

Замечательно, что за последние четверть века в России под руководством выдающегося ученого Юрия Владимировича Яковца сформировались научные школы русского циклизма, цивилизационная, ноосферная и интегрального макропрогнозирования, трудами которых была создана новая парадигма общественнознания. На основе новой научной парадигмы Яковцом Ю.В. совместно с соратниками и учениками был создан надёжный научный задел для объяснения глубинных причин происходящих в мире радикальных перемен, предложения и обоснования долгосрочной стратегии выхода из кризиса, определения долгосрочных целей цивилизационного развития и путей их достижения. На состоявшейся в октябре 2016 г. VII Международной конференции в Ялте, организованной журналом «Международная жизнь» при участии МИД РФ, мы совместно с Яковцом Ю.В. выдвинули предложение о разработке новой модели устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций (Ялтинский мир-2), создание для этого Ялтинского клуба ученых и дипломатов. На первом же заседании Ялтинского клуба, учрежденного 22 декабря 2016 г., был представлен и обсуждался научный доклад «Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций» [Акаев, Яковец, 2016].

Ялтинским цивилизационным клубом, с учетом исторического опыта партнерства цивилизаций и великих держав в годы Второй мировой войны и Ялтинского мира, в течение с 2016 по 2020 гг. были разработаны научные основы стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций и ведущих держав. Подготовлен и издан фундаментальный научный труд «Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций» (Ялтинского мира-2). Для формирования Ялтинского мира-2 была основана необходимость возрождения института Конференций ведущих держав – постоянных членов Совета Безопасности ООН, несущих главную ответственность за глобальную безопасность и устойчивое развитие. В этой связи, разработаны «Научная платформа Конференции руководителей государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН» (2020) [Яковец, 2020d], повестка дня конференции и «дорожная карта» для её реализации. Для реализации предполагаемой повестки дня потребуются проведение ряда конференций в 2021-2025 гг. Наряду с руководителями государств – постоянных членов СБ ООН в работе Конференции целесообразно участие Генерального секретаря ООН, который в

последующем должен осуществлять реализацию решений Конференции в системе ООН.

Следует отметить следующие ключевые принципы построения и функционирования новой модели Ялтинского мира. Во-первых, эта модель носит цивилизационный характер. Она исходит из того, что XXI век – это век локальных цивилизаций, которые становятся основными действующими игроками на геополитической арене, вместо национальных государств, игравших ключевую роль в XIX-XX вв. («концерт наций»). В настоящее время в мире насчитывается двенадцать локальных цивилизаций пятого поколения, число которых может увеличиться в результате дифференциации отдельных цивилизаций, например мусульманской. Локальные цивилизации достаточно хорошо представлены в межгосударственном объединении G20. Во-вторых, при определении взаимоотношений между цивилизациями в долгосрочной перспективе, необходимо исходить из принципа многополярности, равноправия и учета разнообразия интересов и разрешения возникающих противоречий на основе компромисса и консенсуса. Попытки построить однополярный или двухполярный мир при гегемонии сверхдержав весьма опасны и обречены на провал. Будущее за принципом равенства и учета особенностей и интересов каждой цивилизации при сохранении их разнообразия. В-третьих, важнейшим условием обеспечения устойчивого многополярного мироустройства является преодоление чрезмерной пропасти в уровне экономического, социального и энерго-экологического положения между различными цивилизациями, странами, социальными слоями и поколениями, что является глубинной причиной геополитических противоречий и национальных революций.

Формирование «Ялтинского мира-2» создаст благоприятные условия для реализации базовых направлений трансформации мира цивилизаций, среди которых ключевыми являются [Яковец, 2020с]:

1. Становление в авангардных странах и цивилизациях основ интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации. Это обеспечит более высокие темпы экономического и социального развития мира цивилизаций, преодоление пропасти между богатыми и бедными странами и цивилизация.

2. Будет преодолена угроза самоубийственного столкновения цивилизаций, что обеспечит переход к устойчивому многополярному мироустройству на базе партнерства цивилизаций и авангардных держав при обеспечении ведущей роли системы ООН.

3. Объединение усилий цивилизаций и авангардных держав для предотвращения глобальной экологической катастрофы, в частности потепления климата.

4. Возвышение науки, повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования, возрождение высокой культуры и гуманистической нравственности.

5. Подъем новой третьей волны глобализации – справедливой глобализации, искоренение нищеты и повышение уровня и качества жизни людей.

Формирование Ялтинского мира-2 создаст благоприятные условия для подъема третьей волны глобализации. Крайне важно трансформировать её в справедливую глобализацию, чтобы искоренить нищету в мире, максимально снизить уровень бедности и преодолеть пропасть между богатыми и бедными странами и социальными слоями.

4. Условия формирования гармоничной справедливой глобализации

Главные заботы мирового сообщества сегодня сводятся к решению двух взаимосвязанных задач: успешное преодоление последствий пандемии коронавируса и обеспечение устойчивого посткризисного роста мировой экономики. Масштабы нынешнего социально-экономического кризиса, вызванного пандемией COVID19 оказались столь глубокими, что впервые его сравнили с Великой депрессией 1930-х годов. Действительно, небывалое экономическое неравенство и крайняя социальная поляризация, возникшие в мире уже перед циклическим финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг., как это было и перед циклическим кризисом 1929 г., были многократно усилены последующей депрессией (2010-2017 гг.) и пандемией 2020 г. Произошло резкое ухудшение условий жизни основной массы населения и прежде всего в развитых странах мира. Все это вызвало массовые социальные протесты в США и странах Западной Европы, которые продолжаются по сей день. В связи с этим, вопросы снижения неравенства в доходах различных слоев общества до социально приемлемого уровня становятся определяющими с точки зрения влияния на предстоящий в 2020-е годы экономический рост. С большей вероятностью можно предполагать, что это потребует поворота от либеральной экономической модели к социально-ориентированной рыночной экономике.

С другой стороны, несмотря на процессы конвергенции, идущие с конца XX века, все ещё сохраняется огромный разрыв в уровнях жизни населения в развитых и развивающихся странах, что в условиях глобализации порождает геополитическую напряженность и конфликты во многих регионах мира. Для выравнивания средних доходов населения в развитых и развивающихся странах требуется ввести справедливый механизм распределения доходов, получаемых в результате глобализации, тогда как до сих пор развитые западные страны, продвигая программу глобализации, обеспечивали себе непропорционально большую долю выгод за счет ущемления интересов

развивающихся стран. Если эта ситуация не изменится и будет продолжаться нынешний процесс необузданной глобализации, тогда человечеству не удастся избежать перерастания существующей геополитической напряженности в источник перманентной нестабильности даже локальных и региональных войн. **Поэтому во весь рост встает вопрос о создании условий для формирования третьей волны глобализации как справедливой глобализации, несущей процветание все государствам и, в первую очередь, развивающимся странам, заинтересованным в сокращении бедности и искоренении нищеты.**

Способна ли решить вышеуказанные проблемы действующая капиталистическая экономики? Современная капиталистическая экономика находится в стадии загнивания и паразитизма, что находит выражение в углублении «долговой» экономики, политике «вертолетных» денег от Центробанков, расширении пропасти между богатством и бедностью, небывалой социальной поляризации капиталистического общества.

Ряд видных исторических социологов капиталистического мира утверждают, что сегодня накапливаются объективные причины для грандиозного структурного кризиса, неразрешимого в рамках существующих научных парадигм [Валлерстайн, с.8]. Они считают, что назревающий кризис капитализма случится в 2040-х годах и будет гораздо более разрушительным, чем Великая рецессия, случившаяся в 2008 г. Большинство развитых капиталистических стран пока ещё не нашли эффективных путей выхода даже из мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., что свидетельствует о бессилии существующих научных парадигм в области рыночной экономики. Напряженные поиски новой научной парадигмы в рамках нынешней либеральной модели капитализма пока ещё не дали обнадеживающих результатов. Поэтому наиболее проницательные ученые среди историков, социологов и экономистов задались ключевым вопросом: **а есть ли будущее у современного капитализма?**

Один из основоположников современного Мир-системного анализа, предсказавший в 1970-е годы конец советского коммунизма, **И. Валлерстайн** сегодня уже дает аргументированное обоснование **грядущего отмирания современной Мир-экономики, построенной на капиталистических принципах [Валлерстайн и др., с.23-60].** Вместе с тем, он также предупреждает, что никто сейчас не может предсказать, какая система придет на смену капитализму. Действительно, реальной альтернативы капитализму сегодня не видится. Коммунизм, на который возлагались подобные надежды, просуществовал не полный век и ушёл в историю, так и не создав долгосрочной жизнеспособной альтернативы капитализму. **И. Валлерстайна поддерживает другой известный социолог Р. Коллинз, также в 1970-е годы предсказавший крушение советского коммунизма [Валлерстайн и др., с.61-112].**

М. Манн [Валлерстайн и др., с.113-155] и К. Калхун [Валлерстайн и др., с.216-265], напротив, считают, что капитализм еще далеко не исчерпал внутренние ресурсы и поэтому сможет сохраниться, но в реформированном усовершенствованном виде. В этом аспекте, М. Манн, например, высказывается в пользу социал-демократического решения проблем капиталистической глобализации, т.е. глобализации с «человеческим лицом». А К. Калхун считает более вероятным государственный капитализм, главным примером которого сегодня служат Китай и его восточноазиатские соседи.

Капитализм, наряду с присущим ему «созидательным разрушением» старых технологий и форм производства [Шумпетер, 1982], был также источником неравенства доходов и деградации окружающей среды, которые могут привести в недалеком будущем к грандиозным социальным революциям и глобальной экологической катастрофе. Для того, чтобы не допустить столь глубокого кризиса капитализма, могущего привести к его гибели, необходимо законодательное утверждение высокой социальной справедливости и строгое соблюдение экологического императива для поддержания комфортной среды обитания населения Земли.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что **единственной реальной альтернативой нынешнему либеральному капитализму, способной в значительной мере ответить на вышеуказанные вызовы, является интегральный общественный строй, предсказанный великим социологом XX века Питиримом Сорокиным [Сорокин, 2009]. В статье «Взаимная конвергенция США и СССР в смешанный социокультурный тип» [Сорокин, 2009, с.337-384], написанной еще в 1961 г., т.е. более полувека назад, П. Сорокин гениально предвидел, что «Доминирующим типом общества будущего будет не коммунизм и не капитализм, а своеобразный тип, который мы назовем интегральным. Этот тип явится промежуточным между капиталистическим и коммунистическим общественным строем и образом жизни. Он воспримет основные позитивные ценности и избежит серьезных недостатков каждого из существующих типов» [Сорокин, 2009, с.337]. Он полагал, что подобная конвергенция является обнадеживающим симптомом и здоровым процессом.**

Опыт Германии и скандинавских стран, построивших социально-ориентированные рыночные экономики стали яркими примерами, подтвердившими правильность идей П. Сорокина. Опыт социалистического Китая, который сегодня идет по интегральному пути, указанному П. Сорокиным, также свидетельствует о плодотворности и жизнеспособности интегрального общественного строя. Возможно, что к середине века станут более отчетливо видны контуры подлинно новой альтернативы капитализму. Но в первой половине XXI века, на период 6-й длинной волны экономического развития Кондратьева, наиболее подходящей и плодотворной основой для разработки новой теоретической парадигмы является глобальное строительство интегрального общественного строя

П. Сорокина. Конечно, каждая страна будет строить свой вариант этого нового порядка, как и полагал П. Сорокин. Мы все должны внести свой ощутимый вклад в дело пропаганды и утверждения парадигмы, основанный на переходе к интегральному общественному строю П. Сорокина, существенно развитой и адаптированной к современным условиям Яковцом Ю.В. [Яковец, 2020с].

Итак, когда мы говорим о новой парадигме, нам необходимо указать новые источники долгосрочного экономического роста и новые условия, при соблюдении которых будет обеспечено долгосрочное устойчивое развитие.

Источником экономического роста на предстоящей длинной волне Кондратьева (2018-2050 гг.), как уже установлено, является 6-й технологический уклад (ТУ), в основе которого лежат NBIC-технологии (N – нано-, B – био-, I – информационно-коммуникационные, C – когнитивные технологии), порожденные NBIC – революцией [Bainbridge and Roko, 2006]. Начавшийся в конце XX-го – начале XXI-го века активный процесс технологической конвергенции, означающий взаимопроникновение технологий, особенно ярко проявился в NBIC-конвергенции. Процесс технологической конвергенции сопровождается, как правило, синергетическим эффектом, характеризующим возрастание эффективности производства в результате конвергенции технологий. Именно синергия NBIC-конвергенции будет оказывать мощное воздействие на экономический рост в XXI веке. Технологическая NBIC-революция привела к созданию прорывных информационных и цифровых технологий, нанoeлектроники, продвинутых компьютеров и роботов с элементами искусственного интеллекта, умных сенсорных устройств (датчиков информации) и Интернета вещей. Все эти технологии оказались способны генерировать масштабные изменения производственных сил, многократно превосходящие достижения третьей промышленной революции, основанной на микроэлектронике и ИКТ. Поэтому в мире заговорили о наступлении 4-й промышленной революции [Шваб, 2017].

Таким образом, развитые страны в первой половине XXI века будут насыщать свою промышленность и сферу услуг высокотехнологичными наукоемкими продуктами и услугами, основанными на NBIC-технологиях и производных цифровых технологиях 4-й промышленной революции [Шваб и Дэвис, 2018]. В это же время, развивающиеся страны будут форсировать индустриализацию своей экономики и формировать современную сферу услуг, а также всемерно развивать инфраструктуру ИКТ и цифровых технологий. При этом крайне важно, чтобы они имели широкий доступ к энерго- и ресурсосберегающим технологиям 5-го технологического уклада (ТУ), который составляет основу современных наиболее развитых экономик мира. Примечательно, что ключевые технологии 5-го ТУ уже перешли в разряд технологий широкого применения (ТШП). Развивающиеся страны могли бы

осуществить широкомасштабные программы внедрения ТШП 5-го ТУ прежде всего в жизнеобеспечивающие отрасли народного хозяйства (горнодобывающие, водо-газо-энергоснабжающие, транспортную и торговую отрасли а также – образование и здравоохранение), поскольку именно они обеспечивают реальный рост национального дохода (ВВП). Кроме того, при таком сценарии развития минимизируется ущерб, наносимый окружающей среде в результате масштабного экономического роста в мире.

Каковы же условия обеспечивающие долгосрочный устойчивый рост на очередной длинной волне экономического развития? Автору представляется, что следующие пять условий должны стать императивами на протяжении 6-го большого цикла (БЦК) Кондратьева (2018-2050 гг.):

Во-первых, социальная справедливость, обеспечивающая справедливое распределение доходов в обществе, снижение неравенства доходов до социально приемлемого уровня. Нынешний финансово-экономический кризис убедительно показал, что социально-ориентированные экономики Германии и ряда скандинавских стран достаточно устойчивы даже в условиях турбулентной нестабильности экономической конъюнктуры. Поэтому требуется возврат к социально-ориентированной модели рыночной экономики, к социальным государствам. Это позволит снять социально-политическую напряженность в национальных обществах и укрепить социальную сплоченность, необходимые для устойчивого подъема мировой экономики.

Во-вторых, справедливая гармоничная глобализация, обеспечивающее справедливое распределение выгод от процессов глобализации. Требуется обуздать стихийный процесс глобализации и направить его на благо не только промышленно развитых стран, как это было до сих пор, но и развивающихся стран, чтобы последние могли выбраться из бедности и нищеты. Благодаря подъему благосостояния населения в развивающихся странах будет стремительно расширяться мировой средний класс, который будет расширять спрос на товары и услуги длительного пользования, способствуя устойчивому долгосрочному экономическому росту на глобальном уровне.

В-третьих, экологический императив, обеспечивающий согласованные, энергичные и эффективные усилия всего мирового сообщества для сбалансированного обеспечения растущего населения Земли всеми необходимыми ресурсами - питьевой водой, продовольствием, энергией и т.д., без ущерба экологии окружающей среды, без дальнейшего ухудшения состояния биосферы Земли.

Биосфера Земли является саморегулирующейся системой, однако ее способность к поддержанию стабильной окружающей среды безгранична и сохраняется лишь до тех пор, пока возмущения, которым подвергается система, не превышают возможностей регуляции. Антропогенное воздействие человечества уже на рубеже XIX-XX вв. превысило этот предел, и с тех пор Земля находится в состоянии непрерывно углубляющегося

экологического кризиса. Если не предотвратить дальнейшее усугубление экологического кризиса, то он неминуемо перерастет в необратимую, губительную для человечества экологическую катастрофу. Пришло время, когда нынешнюю экономику необходимо трансформировать в экологизированную, оберегающую биосферу планеты [Браун, 2003].

В-четвертых, стабильность финансовой системы, обеспечивающая устойчивое инвестирование финансового капитала в реальную экономику. Финансовый капитал, безусловно, играет ключевую роль в современной экономике. Он первым оказывает поддержку технологической модернизации экономики, но затем вносит свой вклад в углубление противоречий, ведущих к возможному кризису. Каждая технологическая революция вела к периоду взрывного роста на финансовых рынках, как предвестнику грядущего краха [Перес, 2011]. **Поскольку поддержание стабильности финансовой системы одно из главных обязанностей государства, то следует добиваться более эффективного государственного регулирования в этой важнейшей сфере.** Совершенно ясно, что чрезмерное регулирование убивает стимулы к инновациям, созданию новых продуктов инноваций. Однако недостаточное регулирование приводит к большим проблемам, как это продемонстрировал нынешний кризис. Будем надеяться, что в рамках сотрудничества двадцати развитых и ведущих развивающихся стран удастся выработать контуры новой мировой финансовой архитектуры, более надежной, более гибкой и исключающей возможность появления финансовых пузырей, генерирующих кризисные явления, ведущих к внезапному спаду в экономике, за которым следует крах, а затем депрессия.

В-пятых, конвергентное развитие экономик авангардных стран мира. Авангардные страны мира, состоящие из стран G7 (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия и Канада), и БРИКС, становятся локомотивами мирового экономического развития на 6-м БЦК (2018-2050 гг.), создавая необходимый спрос путем конвергентного развития своих экономик. Развитые страны создают спрос на товары и услуги стран БРИКС, содействуя передаче последним технологий широкого применения (ТШП) и притоку прямых инвестиций. Страны БРИКС и другие развивающиеся страны с растущими рынками максимально способствуют расширению среднего класса в своих обществах, формируя тем самым достаточный объем спроса на дорогую наукоемкую высококачественную продукцию и услуги, предоставляемые развитыми странами. Трудоемкое промышленное производство будет по-прежнему находиться в развивающихся странах.

Страны БРИКС, в свою очередь, становятся локомотивами для менее развитых стран, создавая необходимый спрос на сырье и полуфабрикаты, дешевые товары и услуги, а также инвестируя в развитие инфраструктуры и социальной сферы. Ключевую роль для экономического роста бедных развивающихся стран могут сыграть

справедливые условия международной торговли, которые возможно выработать только при сильной поддержке стран БРИКС в рамках G20 и ВТО, путем успешного завершения раунда переговоров в Доха. Таким образом, возможно вновь восстановить глобальный спрос и поддерживать в дальнейшем его устойчивый рост.

Ключевой проблемой здесь является проблема глобализации. Действительно, один из выводов знаменитого французского экономиста, лауреата Нобелевской премии Мориса Алле, к которому он пришел в результате эмпирического исследования условий занятости и экономического роста в процессе глобализации, звучит следующим образом [Алле, 2003, с.22-23]: «Всеобщая глобализация торговли между странами с весьма различными уровнями зарплаты (по обменному курсу валют) не может не приводить в конечном счете повсюду – как в развитых, так и в менее развитых странах – лишь к безработице, падению темпов экономического роста, неравенству и нищете». Сказанное справедливо также в отношении проблемы ухудшения экологической ситуации в развивающихся странах, куда в процессе глобализации развитые страны Запада выносят «грязные» промышленные производства.

Рассматривая глобализацию как объективный процесс, другой Нобелевский лауреат американский экономист Дж. Стиглиц предлагает ключевые реформы для устранения его недостатков, в частности, он ставит проблему управления мировой экономикой [Стиглиц, 2003, с.41]: **«К сожалению, у нас нет мирового правительства, ответственного за народы всех стран, чтобы контролировать процесс глобализации способами, сопоставимыми с теми, которыми национальные правительства направляли процессы образования наций. <...> Основная проблема современного мира состоит не в глобализации, а в том, как она осуществляется. Частично это связано с международными экономическими институтами, которые вырабатывают правила. Зачастую они делают это в интересах передовых промышленно развитых стран и в интересах особых групп этих стран. Эти институты ставят торговые и финансовые интересы превыше всего и смотрят на мир глазами финансиста, а не экономиста, таким образом, проблемы заботы о среде обитания, обеспечения бедных правом голоса при принятии решений, которые их непосредственно затрагивают, содействия развитию демократии, честной справедливой торговли остаются вне поля их зрения».**

Таким образом, Дж. Стиглиц определённо связывает решение вышеуказанных проблем с созданием мирового правительства, обязанного действовать в интересах всех стран мира, всего человечества, а не только узкой группы развитых стран Запада, как это сегодня делают МВФ, Всемирной Банк и многие другие международные организации.

Удивительно, но об этом же уже сто лет тому назад размышлял великий русский ученый Владимир Иванович Вернадский. В этом году

широко отмечается 150-летие со дня рождения В. Вернадского во многих странах мира. Вернадский разработал учение о биосфере Земли, получившее всемирную известность, а также предсказал переход биосферы в качественно новое состояние – ноосферу [Вернадский, 2012]. Понимая под ноосферой сферу взаимодействия природы и общества, Вернадский считал, что ноосфера требует глобального управления планетарными процессами согласно единой разумной воле, и это связано с идеями социально ориентированного общества.

Новую модель мировой экономики, отвечающую пяти вышеуказанным императивам – социальной справедливости, гармоничной глобализации, сохранения устойчивости биосферы Земли, стабильности финансовой системы и конвергентному развитию экономик авангардных стран мира, формируемую и управляемую разумным мировым правительством, я называю «нооэкономикой», т.е. экономикой справедливости и разума. Сегодня, когда мировой кризис обнажил все эти проблемы, наступил самый благоприятный момент, чтобы начать формирование нооэкономики для того, чтобы уберечь человечество от губительных войн и природных катастроф и обеспечить плавный переход в ноосферную цивилизацию. Человечество должно осознать, что завтра может оказаться поздно.

5. Мировая торговля – двигатель глобального экономического роста

В последние десятилетия все больше товаров и услуг производится для зарубежных рынков, а не для потребления и использования внутри торгующих стран. Если в 1960-х годах отношение мирового экспорта к глобальному ВВП находилось на уровне всего 12%, то сегодня, по данным МВФ, оно составляет более 30%. Ожидается, что к середине XXI века оно по меньшей мере удвоится и составит более 60%. Причем, баланс в международной торговле смещается в пользу растущих экономик развивающихся стран и в первую очередь их лидера – Китая. На рубеже веков в мировой торговле произошел качественный сдвиг, который академик Богомолов О.Т., - выдающийся специалист по мировой экономике, охарактеризовал следующим образом: «Суть качественного сдвига проявляется в том, что участие стран в мировой торговле достигло такого уровня, когда мировой рынок уже перестаёт быть дополнением к их внутреннему, а становится необходимым условием развития национальных хозяйств, а в ряде случаев главным фактором экономического роста» [Богомолов, 2017, с. 235]. Сказанное здесь целиком относится к КНР, рост мировой торговли имеет решающее значение для дальнейшего экономического подъема и процветания Китая. Именно при этих условиях Китай будет подниматься выше по технологической цепочке, осваивая наукоемкую высокотехнологичную продукцию, переходя на инновационную модель развития.

Замедление темпов роста мировой экономики, вследствие мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., вызвало резкое сокращение глобального спроса и привело к существенному замедлению темпов роста мировой торговли. Впервые за последние 30 лет они сравнялись с темпами роста мировой экономики и составили 3,3% в 2013-2015 гг. **Падение объемов мировой торговли представляет главную угрозу прежде всего для роста развивающихся экономик. Для того, чтобы вновь стать локомотивом экономического подъема темпы роста мировой торговли должны в 1,5-2 раза превысить темпы мирового экономического роста и достичь 5-6% в год. А это вполне возможно.** Действительно, с 1982-го по 1993-й годы, на повышательной стадии 5-го БЦК, мировая торговля росла средними ежегодными темпами в 4,7% против 3% в год роста мирового ВВП, с коэффициентом эластичности равным 1,6. А с 1994-го по 2007-й годы глобальная торговля росла уже в два раза быстрее, чем мировое производство. Согласно прогнозу МВФ в 2017-2020 гг. темпы роста мировой торговли ускорятся с коэффициентом эластичности равным 1,2. Однако, в периоды устойчивого долговременного роста мировой экономики с темпами близкими к потенциальным, эластичность торговли превышает величину 1,5, доходя до 2 и выше в периоды бума [Богомолов, 2013].

Таким образом, остается предположить, что пока коэффициент эластичности мировой торговли не превысит 1,5 или темпы роста глобальной торговли не превысят 5-6%, она не станет основным локомотивом нового подъема мировой экономики. **Поэтому все меры, способствующие росту глобального спроса и торговли будут содействовать скорейшему выходу мировой экономики из состояния депрессии, в котором она пребывает уже 8 лет. Очевидно, что принятие таких мер возможно только в рамках «Большой двадцатки» (G20) совместными усилиями авангардных развитых и развивающихся стран.** Ключевую роль среди этих мер могут сыграть справедливые условия международной торговли, сформулированные в рамках Дохийского раунда ВТО, а также совместные кооперативные усилия развитых и развивающихся стран по повышению совокупного мирового спроса. Китай, как одна из наиболее заинтересованных во всем этом стран, в последнее время возглавила борьбу за справедливые условия международной торговли, которые возможно выработать только при сильной поддержке развивающихся стран в рамках G20 и ВТО, путем успешного завершения Дохийского раунда.

Следует отметить, что международная торговля теоретически может как стимулировать, так и замедлять экономический рост в любой стране [Хеллман, 2012, с. 107]. В условиях вовлеченной в международную торговлю открытой экономики обычно происходит специализация в определенных отраслях производства, в которых страна имеет относительные факторные преимущества, что и определяет скорость экономического роста. Например, торговля Европы с Восточной Азией, с началом промышленной революции

на рубеже XVII-XIX вв., заставила страны Восточной Азии и в первую очередь Китай и Индию специализироваться на сельском хозяйстве, потенциал роста которого крайне низок. Страны Западной Европы, специализируясь на промышленном производстве с высоким потенциалом роста, намного и надолго обогнали страны Восточной Азии, которые были экономическими лидерами вплоть до середины XVIII века. Итак, темпы экономического роста необязательно должны иметь положительную корреляцию с объемами торговли между странами.

Однако, в среднем преобладает положительное воздействие международной торговли на экономический рост [Хелпман, 2012, с. 114]. По мнению Дж. Франкеля и Д. Ромера, увеличение доли внешней торговли в ВВП страны на 1% повышает доход на душу населения на 2% [Frankel and Romer, 1999]. **Что же касается мировой экономики в целом, то она безусловно выигрывает от роста объемов международной торговли. В качестве примера можно отметить, что темпы роста мировой экономики были высокими как в период первой волны глобализации (1870-1913 гг.), так и второй волны глобализации (1950-2010 гг.).** Действительно, в период с 1870-го по 1913-й годы объемы международной торговли выросли на 10 процентных пункта (п. п.) с 0,21 мирового ВВП до 0,1 мирового ВВП, а в период с 1950-го по 1992-й годы – на 12 п. п. с 0,14 мирового ВВП до 0,26 мирового ВВП. Причем, темпы роста среднедушевых доходов в эти периоды повысились с 0,6% (1820-1870 гг.) до 1,3% в год (1870-1913 гг.) и с 1,3% до 3% в год (1950-1973 гг.). А вот в период между двумя мировыми войнами (1913-1940 гг.), когда объемы мировой торговли сократились до 0,08 мирового ВВП, темпы роста подушевого дохода также снизились до 0,8% годовых [Хелпман, 2012, с. 86].

6. Новый этап глобализации с китайской спецификой

Председатель КНР Си Цзиньпин, а не лидеры Запада, на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г. выступил защитником глобализации и свободной торговли. Он призвал всех участников форума научиться управлять глобализацией, смягчать ее отрицательные воздействия, а благотворные – использовать для процветания народов и стран. Он призвал строить открытую глобальную экономику, чтобы предоставить всем равные возможности: «Мы должны оставаться верны развитию свободы торговли и инвестиций, мы должны сказать «нет» протекционизму». Все это свидетельство того, что торговля и глобализация, которые лежат в основе современного мирового порядка, также пошли на пользу не только США и Евросоюзу, но и авангардным развивающимся странами – в первую очередь Китаю и Индии, которые смогли совершить небывалый экономический подъем, вытащить сотни миллионов своих граждан из нищеты и бедности.

Усиление протекционизма со стороны западных стран, начавшееся после финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. и выразившегося в ограничениях в торговле, финансах и инвестициях, может вызвать масштабный отрицательный эффект, затормозив процесс глобализации. Деглобализация может нанести мощный удар по перспективам устойчивого восстановления мировой экономики и, в первую очередь, по инвестициям, поскольку они тесно связаны с мировой торговлей. Деглобализация может обернуться негативными последствиями как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах. В краткосрочной перспективе усиление протекционизма нанесет ущерб торговле, что вызовет резкое сокращение потоков инвестиций. А это грозит, в свою очередь, ослаблению спроса и созданию рисков для устойчивого восстановления мировой экономики. Поэтому понятен призыв Си Цзиньпина общими усилиями придать ускорение мировой торговле и экономике. Китай даже готов возглавить новый этап глобализации. Этой цели служит китайская инициатива «Один пояс и один путь», которая состоит из «Экономического пояса шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского шелкового пути XXI века» (МШП).

В мае 2017 г. в Пекине прошел первый международный форум по сотрудничеству в рамках китайской инициативы ЭПШП и МШП, в котором приняли участие руководители государств и правительств 29 стран, а также международных финансовых организаций. Таким образом, проект перешел в стадию практической реализации. Имеется два ключевых направления инициативы: экономический пояс шелкового пути, т.е. сухопутные транспортно-торговые маршруты через Центральную Азию и Россию в Европу, а также на север Ближневосточного региона; морской шелковый путь – через Юго-Восточную Азию в южную часть Тихого океана и через Индийский океан на юг Ближневосточного региона и Южную Европу. Стратегической целью этой инициативы является стимулирование дальнейшего динамичного развития экономики КНР и особенно ее северных и западных районов. Вместе с тем, китайская инициатива создает условия для совместного развития стран, расположенных на ВШП, и открывает новые возможности для строительства современных транспортно-логистических маршрутов, расширения зон свободной торговли, свободного и быстрого перемещения товаров и услуг на гигантском Евразийском пространстве от Владивостока и Шанхая и до Лиссабона.

Поначалу китайская инициатива выглядела как чисто экономическая, но впоследствии очень заметное место в ней заняла политическая повестка: обеспечение мира и безопасности на континенте; сотрудничество в целях экономического процветания всех стран, вовлеченных в реализацию этого проекта. Безусловно, эти цели весьма привлекательны для большинства государств, а их реализация приведет только к улучшению социально-политического климата на пространстве Большой Евразии. **Осуществлению**

этих целей во многом сможет способствовать другое совместное детище Китая и России – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная в 2001 г. Важно то, что проект «Один пояс и один путь» усиливает экономическое измерение ШОС, делает эту организацию еще более привлекательной для новых государств, желающих присоединиться к ней. Вступление Индии и Пакистана в 2017 г. (Астана, Казахстан) в полноправное членство ШОС отражает рост авторитета организации и возвышение ее роли на международной арене. Именно в рамках ШОС следует ожидать резкого улучшения отношений Индии и Пакистана, в чем крайне заинтересованы Россия и Китай, а также другие страны региона [Акаев, 2016].

На очереди для вступления в ШОС теперь стоит Иран, который с 2005 г. является наблюдателем, а желание присоединиться к организации в качестве партнеров по диалогу выразили Египет, Сирия и Израиль. В настоящее время такой статус имеют Турция, Армения, Азербайджан, Камбоджа, Непал и Шри-Ланка. Если добавить к этому списку страны-наблюдатели – Афганистан, Белоруссию, Иран и Монголию – то получится, что уже почти вся территория Азиатской части Евразийского континента вовлечена в ШОС. Вскоре следует ожидать расширения географии ШОС вплоть до Ближнего Востока. **Общая территория стран ШОС уже сегодня составляет 60 % всей территории Евразии, а совокупная численность населения стран ШОС – 42 % всего населения Земли. Суммарное ВВП стран ШОС превышает 40 % мирового ВВП. В ШОС теперь входят три великие мировые державы – Россия, Китай и Индия, четыре страны, обладающие ядерным оружием (включая Пакистан). Россия, Китай и Индия стали теми «тремя китами», на которых как на прочном фундаменте будет в дальнейшем строиться надежное и грандиозное здание ШОС. ШОС – это платформа для налаживания взаимовыгодного экономического сотрудничества и обеспечения совместной безопасности [Акаев, 2016].**

Эффективность ШОС в ближайшие годы может быть проверена на примере Афганистана. ШОС уже проявляет готовность сотрудничать в разработке и осуществлении специальных программ по оказанию коллективной помощи и политической ситуации в этой многострадальной стране, улучшения социально-экономического положения его народа, оздоровления гуманитарной сферы. В случае вступления Афганистана в членство ШОС у России, Китая, Индии и Пакистана, а также других заинтересованных членов ШОС появится больше ответственности и оснований для оказания помощи в урегулировании внутриафганского противостояния. А когда США и его союзники по НАТО уйдут из Афганистана, ШОС придется вплотную заняться решением всех проблем Афганистана, и можно быть уверенным, что ей это удастся сделать на благо народа Афганистана.

Таким образом, расширение географии ШОС на запад – это расширение зоны партнерства, стабильности и безопасности. Страны ШОС уже сегодня стремятся к тому, чтобы самостоятельно контролировать безопасность в сердце Азии. С началом осуществления мегапроекта “Один пояс и один путь” возрастает ответственность ШОС за обеспечение мира и стабильности на всем Евразийском континенте. Итак, ключевыми для ШОС являются, с одной стороны – безопасность и стабильность, а с другой – социально-экономическое и гуманитарное развитие. Все это ясно и четко определено в общих целях стран ШОС на период до 2025 г. [ШОС, 2015, пункт 5]: “Государства-члены ШОС сконцентрируют усилия на решении следующих задач: создание на пространстве ШОС региона мира, стабильного развития, экономического роста, взаимного доверия, совершенствования, дружбы, процветания, совершенствования ШОС как многопрофильной региональной организации, не предусматривающей формирования военно-политического союза или экономического интеграционного объединения с образованием наднациональных институтов управления”. Как видим, ШОС – это щит, а не меч [Акаев, 2016].

2017-й год ознаменовался переходом в практическую стадию апробации имеющихся транспортных маршрутов для поставок китайских товаров в Европу и европейских – в Китай. В первом полугодии 2017 г. в Европу из Китая по всем маршрутам было направлено более 1000 грузовых составов с китайскими товарами, что на 160 % больше показателей за аналогичный период прошлого года. Назад эти же поезда везут европейские товары. За четыре года после выдвижения инициативы «Один пояс и один путь» объем торговли КНР со странами вдоль ВШП составил более 3 трлн долл. США. В мае-июне 2017 г. состоялся первый пробный железнодорожный транзит грузов из Китая в Европу через территории Казахстана, России, Белоруссии, далее через Литву и Польшу в Европу. Он прошел успешно. Теперь мультимодальные контейнерные перевозки в экспериментальном порядке пойдут из Западной Европы через Латвию, Белоруссию, Россию, Казахстан и далее в Китай, в г. Кашгар в Синьцзян-Уйгурской автономной области.

Таким образом, в начале 21 века древний ВШП переживает период нового возрождения. ЭШП имеет огромный потенциал развития. Он предполагает грандиозное расширение внешней торговли на Евразийском континенте, а следовательно – динамичного развития производства, науки и технологий. Россия и пять постсоветских стран Центральной Азии – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан являются ключевыми участниками в строительстве транспортно-торговых маршрутов и инфраструктуры ЭШП. Эти страны поддерживают самые тесные экономические связи с Китаем, являясь важными экспортёрами энергетических и минеральных ресурсов для Китая, а также значительным рынком для китайских инвестиций и сбыта китайских товаров широкого потребления. Россия и

Китай плодотворно взаимодействуют в сфере формирования трансконтинентального высокоскоростного железнодорожного маршрута с Востока на Запад.

Очевидно, что Китаю нужны новые скоростные и удобные пути сообщения с Ближним Востоком и Европой, а также более тесные и надежные торгово-экономические связи с государствами всего Евразийского материка для решения глобальных проблем, как трамплин для борьбы за глобальное лидерство. Именно здесь, в Евразии, у Китая есть хорошие шансы построить свой тип глобального сообщества, более справедливого, чем его западная версия. Оно, по видению Пекина, не будет управляться из единого центра и не будет сводиться к одному универсальному укладу, допуская полицентричность мирового устройства и многообразие укладов в обществе. Оно будет вырастать из живого и всестороннего, равноправного взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества соседних стран и регионов, порождая мощный синергетический эффект развития.

Стратегия “Один пояс и один путь”, направленная на совместное создание инфраструктуры и налаживание взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества со странами Евразийского континента, активизировала китайских инвесторов, которые интересуются вложениями за рубежом. В последние десять лет все больше частных китайских инвесторов выходит на международный рынок, а Китай из крупнейшего производителя превращается в крупнейшего инвестора. Примечательно, что если прежде китайских инвесторов привлекали в основном добывающие отрасли, то теперь сферой их интересов становятся электроника, телекоммуникация, высокие технологии, энергетическая инфраструктура, агробизнес и здравоохранение. Объем зарубежных инвестиций китайского бизнеса в ближайшие десять лет может достигнуть 1,5 трлн долл. – на 70 % больше, чем в 2007-2016 гг., говорится в исследовании международной компании Linklaters LLP. Только в рамках мегапроекта «Один пояс и один путь» уже объявлено об инвестициях на сумму более 900 млрд долл. в 65 странах. По официальной оценке, в ближайшую пятилетку объем китайских вложений составит 600-800 млрд долл. США.

Китай фактически уже представил свои претензии на лидерство на новом этапе глобализации на саммите G20, проведенном в 2016 г. в г. Ханчжоу. Главной темой своего председательства в G20 Пекин тогда заявил «Выход из глобального кризиса на путях построения инновационной, динамичной, взаимосвязанной, инклюзивной, устойчивой и сбалансированной мировой экономики». Китай считает опору на инновации важнейшим фактором устойчивого роста. Под взаимосвязанностью понимается гармоничное движение к открытой мировой экономике, а инклюзивностью – меры по снижению неравенства между странами. Китай справедливо полагал: если наиболее экономически мощные страны «Большой двадцатки» смогут сделать первые шаги в

реализации этой программы, то станут примером для остальных стран мира. По мнению китайского руководства страны, входящие в G20, должны принять действенные меры, прежде всего в областях, в которых больше всего заинтересованы развивающиеся страны. Это инвестиции в инфраструктуру, индустриализацию, энергетику, продовольственную безопасность и, конечно, инновационное развитие. И Китай готов в этом им помочь с инвестициями и капиталом. Китай выступает как подлинный лидер развивающегося мира.

Председатель КНР Си Цзиньпин обозначил в качестве основной повестки саммита G20 «борьбу с протекционизмом, который угрожает глобализации и свободной торговле». В пику заключенному по инициативе США в том же году соглашению о Транстихоокеанском партнерстве, содержащем условия, неприемлемые для Китая и России, в коммюнике саммита G20 было указано, что ВТО «должно играть центральную роль в мировой торговле», а любые соглашения не должны носить дискриминационный характер. Выход США из Транстихоокеанского партнерства, объявленный президентом Дональдом Трампом, может создать условия для роста влияния Китая в этом регионе. Следует отдать должное «Большой двадцатке». Ей удалось немало инициатив в целях исправления недостатков сложившейся системы глобального, регионального и национального регулирования. Создано Бюро финансовой безопасности, которое начало разработку и внедрение новых стандартов. **В будущем G20, при более тесной консолидации развивающихся стран, вполне сможет принимать решения, которые будут способствовать формированию справедливых механизмов глобализации.**

Список литературы

Акаев А.А. (2015) От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. – М.: ЛЕНАНД, 2015.

Акаев А.А. (2016) Расширение и укрепление ШОС наряду с возрождением Великого шелкового пути – путь к созданию прочной системы безопасности и плодотворного сотрудничества в Евразии. – М.: Изд-во «Проспект», 2016.

Акаев А.А., Яковец Ю.В. (2016) Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. – М.: МИСК, 2016.

Алле М. (2003) Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. – М: ТЕИС, 2003.

Бжезинский Зб. (1998) Великая шахматная доска. – М.: «Международные отношения», 1998.

Богомолов О.Т. (2013) Эпоха глобальных перемен // Партнерство цивилизаций, 2013, №1-2, с.233-253.

Браун Л.Р. (2003) Экоэкономика. Как создать экономику, оберегающую планету. – М: Изд-во «Весь мир», 2003.

- Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. (2015) Есть ли будущее у капитализма? – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.
- Вернадский В.И. (2012) Биосфера и ноосфера. – М: Айрис-пресс, 2012.
- ВМБ (2020): <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32437/211457ovRU.pdf>
- Пригожин И., Стенгерс И. (2005) Порядок из хаоса. – М.: Комкнига, 2005.
- Сорокин Питурич (2009) Кризис нашего времени. – М.: ИСПИ РАН, 2009.
- Стиглиц Дж. (2003) Глобализация: тревожные тенденции. – М: Изд-во «Мысль», 2003.
- Шумпетер Й. (1982) Теория экономического развития. – М.: «Прогресс», 1982.
- Перес К. (2011) Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М: «Дело», 2011.
- Хелпман Э. (2017) Понимание мировой торговли. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017.
- Шваб Клаус (2017) Четвертая промышленная революция. – М.: «Э», 2017.
- Шваб К., Дэвис Н. (2018) Технологии четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2018.
- ШОС (2015) Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. / Принята на саммите ШОС в Уфе, Россия, 2015.
- Яковец Ю.В. (2013) Научные основы преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития. – М.: МИСК, 2013.
- Яковец Ю.В. (2020a) Будущее США и мира: расколотая держава в расколоте мире цивилизаций. – Доклад на XXXII заседании Ялтинского цивилизационного клуба, 16 сентября 2020 г. – М.: МИСК, 2020; www.yaltapeace.ru
- Яковец Ю.В. (2020в) Мировая информационно-идеологическая война – главный фронт столкновения цивилизаций. – Научный доклад. – М.: МИСК, 2020.
- Яковец Ю.В. (2020с) Глобальный цивилизационный кризис – 2020 – старт новой исторической эпохи – Научный доклад. – М.: МИСК, 2020.
- Яковец Ю.В. (2020d) Научная платформа Конференций руководителей государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН. – М.: МИСК, 2020.
- Bainbridge W.S., Roko M. (2006) Managing Nano-Bio-Info-Cogno Innovations / Converging Technologies in Society – Dordrecht: Springer, 2006.
- Frankel J.A. and David Romer (1999) Does Trade cause growth? // American Economic Review, 1999, vol.89, pp.379-399.